

Люди знали только, что Гу Хуайин — единственная ученица гениального Данъян-цзы, но не ведали, что она также была седьмой молодой госпожой из дома Гу в Юнцзине. Глава семьи Гу Чанлэ приходился родным дядей императорской наложнице госпоже Яо, поэтому по старшинству Гу Хуайин должна была называть Яо своей двоюродной старшей сестрой.

То, что немногие знали об этом статусе Гу Хуайин, также было связано с её матерью низкого происхождения — она была всего лишь плодом пьяного безумства престарелого Гу Чанлэ и красивой служанки. С рождения она была позором для Гу Чанлэ и позором для семьи Гу. Никто не знал, как Гу Хуайин, рано потерявшая мать, выживала в семье Гу. По-настоящему она вошла в разговоры жителей Юнцзина за чаем только после того, как стала ученицей Данъян-цзы.

Данъян-цзы всю жизнь не брал учениц, и лишь Гу Хуайин стала исключением, что свидетельствует о степени её выдающегося ума.

В то время Хо Ци и Чжао Цзычэн также стали учениками Данъян-цзы. Гу Хуайин со всеми ладила, а лучше всего — с Хо Ци и Чжао Цзычэн.

Гу Хуайин была красива, обладала хитроумным умом, и поклонников у неё было неисчислимое множество, однако Хо Ци действительно воспринимал её лишь как младшую сестру по учёбе.

Всё изменилось из-за одной ночи. Семья Хо из поколения в поколение служила генералами, убила бесчётное число людей и нажила неисчислимых врагов. В ту ночь Хо Ци, преследуемый врагами, загнали в пещеру. Он был отравлен странным ядом, всё тело знобило. Последовавшая за ним Гу Хуайин высосала яд губами и, сняв одежду, согрела его своим теплом. Хотя Хо Ци не испытывал к ней любви между мужчиной и женщиной, он всё же взял на себя ответственность и решил жениться на Гу Хуайин.

Все в школе учителей считали, что они — идеальная пара, талантливый мужчина и красивая женщина, подходящие друг другу как нельзя лучше. Поэтому никто и не думал, что в итоге Гу Хуайин отправится участвовать в дворцовом отборе невест.

Накануне въезда во дворец Гу Хуайин нашла Хо Ци и сказала ему, что хочет власти, что хочет отомстить Гу Чанлэ, и всё это Хо Ци дать не может, только император способен дать ей это.

Хо Ци понимал её мысли и не стал удерживать. Но Гу Хуайин схватила Хо Ци за рукав и спросила, любил ли он её хоть когда-нибудь.

Если бы время можно было повернуть назад, Хо Ци думал, он бы не промолчал, даже если бы пришлось обмануть Гу Хуайин, он бы удержал её. Возможно, тогда последующая трагедия не произошла бы.

После въезда во дворец Гу Хуайин быстро завоевала благосклонность императора, но она была совсем не счастлива. Она тосковала по Хо Ци, тосковала по жизни за стенами дворца. В конце концов она приняла решение, изменившее судьбы бесчисленного множества людей.

Она тайно встретилась с Хо Ци и подсыпала мужчине тайное снадобье, желая украсть миг страсти, но Ло Тяньчэн поймал их в постели.

Ло Тяньчэн давно знал о статусе Гу Хуайин. Как он мог позволить женщине, в жилах которой течёт та же кровь, что и у зловещей наложницы Яо, активно действовать в задних покоях? Поэтому он приставил людей следить за ней день и ночь и в итоге получил результаты.

О том, что наложница совершила прелюбодеяние, в конце концов узнал император. Император пришёл в ярость. Он благоволил Гу Хуайин лишь потому, что видел некоторое сходство её внешности с Яо. Теперь же, совершив такую серьёзную ошибку, развратив задние покои, он в итоге не проявил ни капли милости и прямо приказал казнить её.

Три чи белой кисеи положили конец жизни красавицы поколения. Хо Ци, хотя и не намеренно, всё же стал частью королевского скандала и по закону должен был быть казнён. Но император, принимая во внимание, что у старого генерала Хо был только этот внук, пощадил Хо Ци от смертной казни и приговорил к ссылке на десять тысяч ли. Старый генерал Хо подал прошение об отставке, предлагая обменять военную власть на смягчение вины Хо Ци. Но наследный принц Ло Тяньчэн не собирался так просто сдаваться. В итоге Хо Ци был сослан в Пинлян. На время в Юнцзине поднялись ветры и дожди, политическая ситуация стала нестабильной.

Оглядываясь назад, прошло уже более десяти лет. Красавица превратилась в иссохшие кости, интриги стали всего лишь дымом. Вспоминая прошлое, Хо Ци не мог сдержать вздоха.

Закончив рассказ, Хо Ци взглянул на человека у себя на груди. Ло Цинъян уже крепко спал, должно быть, устал от недавних переездов. Хо Ци переместил его на кровать, мягко поцеловал в гладкий лоб юноши, накрыл лёгким одеялом и вышел.

Ло Цинъян разбудила тряска. Несколько дней переездов утомили его, поэтому, слушая рассказ Хо Ци о событиях с Гу Хуайин, он в середине и вовсе заснул.

Отдохнув некоторое время, сейчас он восстановил немало сил. Когда он медленно собрал сознание, то обнаружил себя полностью обнажённым, лежащим на кровати в объятиях Хо Ци, а его задний проход жестоко пронзало нечто, принадлежащее Хо Ци.

Неудивительно, что в полудрёме он чувствовал, как кто-то развязывает его одежду. Когда Хо Ци раздвинул его ноги, он подумал, что это из-за того, что он слишком сильно скучал по мужчине, и потому увидел эротический сон. Кто бы мог подумать, что всё это — правда.

Хо Ци, увидев, что тот проснулся, потянулся и ущипнул его за щёку. Увидев, что Ло Цинъян выглядит ошеломлённым, он стал толкаться снизу ещё яростнее. Тело юноши от ударов невольно подавалось вверх.

— Проснулся? — Голос мужчины был хриплым, полным чувственности.

— Ммм, а~ — Ло Цинъян хотел ответить ему, но не ожидал, что, открыв рот, издаст стон.

Услышав это, Хо Ци тяжело вздохнул, и огромный предмет внизу стал на несколько долей больше.

— Что, только проснулся и уже думаешь соблазнить меня? — ухмыльнулся он.

— М-м... я, я нет, — слова Ло Цинъяна прерывались от толчков.

Он ухватился руками за плечи Хо Ци, чтобы стабилизировать своё положение.

— Ты же говорил, м-м... помедленнее...

— Что говорил?

— Говорил... говорил, что сегодня не будем.

— Полночь давно прошла. Я не вытерпел, четыре дня тебя не трогал, — сказал Хо Ци и вдруг резко остановил движения.

Он тяжело дышал, спросил его:

— А ты разве не скучал по нему?

Тут же он несколько раз повертел огромный предмет в заднем проходе Ло Цинъяна, кончик скользил по нежной плоти, от чего всё тело Ло Цинъяна ослабло, вызывая у него нежные стоны.

— Хо-лан, ты... не играй со мной, я не вынесу, а~

— Играю? — У Хо Ци в голосе был сильный носовой оттенок.

Он явно сдерживал страсть, дразня юношу:

— Вот так играю? Или вот так?

То Хо Ци принимался толкаться влево-вправо, то выходил до самого входа, входя лишь слегка, не давая Ло Цинъяну полного удовлетворения, вызывая у юноши недовольное похныкивание.

Ло Цинъян просто обнял спину Хо Ци, пять пальцев бессознательно царапали мужчину по спине, ноги непроизвольно раздвинулись ещё шире, бёдра непрерывно терлись о поясницу Хо Ци. Он знал, что мужчина хочет, чтобы он вёл себя ещё распутнее, так что пусть будет по его желанию.

— Хо-лан, быстрее, внутри очень чешется.

Но Хо Ци не принял намеренного заигрывания юноши, притворно серьёзно допрашивая:

— Ян-эр, где именно чешется? Покажи мне, потрогай.

Ло Цинъян, доведённый им до невозможности, но не мог заставить себя действительно прикоснуться к месту их соединения, поэтому мог лишь сам подать ягодицы вверх, чтобы огромный предмет Хо Ци вошёл глубже.

Юноша приоткрыл глаза, в зрачках сверкали слёзы, отражая гранатово-красный балдахин, словно красноглазый дух, очаровывающий сердца.

— Хуаньянь, хороший брат, помоги же Ян-эру, не мучай меня, Ян-эру стыдно трогать то место, — нежно стонал он соблазнительным тоном, явно соблазняя Хо Ци.

Соблазняемый так любимым человеком, даже если бы Хо Ци обладал огромной выдержкой, он не смог бы сдержаться. Подняв ноги юноши, он плотно обвил ими свою мускулистую талию и принялся мощно входить, девять глубоких и один мелкий толчок. Ло Цинъяна от его толчков только и оставалось, что кричать «мм-а», большая кровать скрипела, особенно соблазнительно в тихой ночи.

Ягодицы Ло Цинъяна были залиты соком от мужских толчков. Он уже кончал несколько раз, с какого-то момента его переднему органу уже не нужны были мужские ласки, он мог достичь оргазма сам. Сейчас, после множественных излияний семени, выделялось лишь немного жидкой белой мути, что составляло разительный контраст с огромным предметом позади, который, даже после двух мужских извержений, оставался возбуждённым.

Ло Цинъян почувствовал, что его живот сильно раздулся, потрогав его. На плоском животе чётко вырисовывалась форма огромного предмета Хо Ци. Хо Ци, которому было приятно от его прикосновений, закинул ноги Ло Цинъяна на свои локти и продолжил входить, не забывая подшучивать:

— Доволен ли тем, что нащупал? Твой живот совсем не старается, каждый раз поглощает столько моего семени ян, почему же не забеременеет?

Ло Цинъяна от его движений перед глазами всё стало белым, услышав мужской вздор, он захотел возразить:

— Вздор, я ведь мужчина, как могу забеременеть?

Хо Ци тихо рассмеялся над ним:

— На днях я случайно наткнулся на древнюю книгу, где говорилось, что мужчины тоже могут беременеть, только позы используются странные. Может, и нам попробовать?

Услышав такие слова, Ло Цинъян понял, что если согласится, то пострадает определённо он. Не говоря ни слова, он оставил силы только для стонов. Хо Ци, жалея его усталость от переездов, не стал по-настоящему мучить его, используя лишь обычные методы.

<http://bllate.org/book/15614/1394190>